

ГАЛИНА ГУБАЙДУЛЛИНА

**ВРАЖДЕБНЫЕ
СУЩНОСТИ**

18+

Галина Губайдуллина
Враждебные сущности

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Губайдуллина Г. И.

Враждебные сущности / Г. И. Губайдуллина — «ЛитРес:
Самиздат», 2020

Феи, эльфы, драконы, тролли, орки и вампиры... все против людей. Кто же выиграет войну? Устоят ли отношения пар, полюбивших врагов в начале войны?

Пролог

Как назревала война

Напудренная золотом голова леса кивала в такт дуновению ветра. Сиреневые облака клочками у горизонта, снизу слегка помазанные розовым от садящегося солнца.

Отряд местного герцога Саффира отстал от повелителя, и тот ехал с другом, болтая о житейском.

Граф Остин Блумер, бородач с лохматой причёской, непонимающим тоном любопытствовал у сеньора – герцога Вейланда Саффира:

–Как друга спрашиваю: как ты в этом мужиковатом чудище разглядел женщину?

Вейланд, смуглый красавец с аккуратной небольшой бородкой и зачёсанными назад чёрными волосами, лениво отвечал своей «правой руке»:

–Я обещал этой даме подарок при встрече, и она одарила меня улыбкой.

–Правильно! Чего ей не радоваться! Раньше никто к ней даже не подходил!

–Хочешь честный ответ? Её отец даёт за неё столько денег в приданом, что она сразу показалась мне более, чем красивой и достойной.

Блумер не унимался:

–Смотри, мужчины всё время бегают за красивыми женщинами, а от страшненьких убегают... А тебе придётся убежать от страшненькой жены...

–Думаю, она – умная и поймёт мои слабости к слабому полу.

–Ошибку совершаешь. Она тебя не поймёт. Просто женщины ревнивы, а вампирки и подавно кровь высосут.

–Зато той, которую я не люблю, смогу повелевать, а кому отдал сердце... смог бы только целовать ноги...

–И в кого же тебя угораздило влюбиться?

–Как-то вечером бродил в лесу до сумерек... Подошёл к озеру. Зябкая прохлада воды так не пробрала меня дрожью, как увиденная обворожительная девушка с русыми волосами. Она, казалось, купала ноги в звёздах, кои растворились по приказу Духа Леса в воде. Её дивные одежды, будто нарезанные огромными лепестками, слабо мерцали. Вокруг дивной одежды летали зачарованные светлячки. Пугать незнакомку проблемами со здоровьем – банально, она, видать, особа закалённая... И я выдвинул гипотезу: «Луна – это фонарь в повозке Бога Ночи, звёзды – это пыль из под его копыт». Я перевёл взгляд на небесную спутницу Земли. Стыдливая луна принакрылась синей тучкой с дымчатыми краями, пряча свою ослепительную и прекрасную наготу. Лишившись света-красоты Земля погрузилась в уныние и мрак. Исчезла и незнакомка. Вышедшая из плена луна озарила рассеянным светом небосвод, и я заметил пещеру в скале. Ноги сами влекли туда. Заходя в неудобный, сырой грот, я говорил: «Не бойся меня. Давно я не встречал такой соблазнительной девы...»»

–А потом? Что было после?

–Как всегда... Соблазнил... Бросил... А девчонка оказалась феей...

Ярко красный клён на фоне жёлтой травы и жёлтых листьев смотрелся прекрасным изгоем. Под ним на скамейке сидят русоволосая фея и эльфийка с белоснежными волосами. За стволом дерева притаилась мать феи осени – фея цветов Алленхис.

Фея осени Далия спрашивала у эльфийки Желлы:

–Как ты думаешь, герцог Вейланд любит меня?

–Если бы любил, ты бы об этом не спрашивала. Нет, не любит.

Алленхис не стерпела и произнесла, выдавая себя:

–Не тронь чужие иллюзии и мечту! Даже если поддерживать их глупо. Потому, что разрушать из – жестоко.

–Мама,– обмерла Далия.

А гордая эльфийка парировала женщине:

–Уважаемая Алленхис, но если герцог пропал и не приходит, это говорит о том, что он не скучает. Это говорит о том, что Далия ему надоела, как и прочие земные девушки.

Далия воскликнула:

–Ему просто некогда прийти ко мне. Он очень занятой человек! Я сама его навещу.

Джелла возопила:

–Не ходи к нему! Я слышала, что он женится скоро на... вампирке.

Далия вытаращила глаза и стремглав бросилась в сторону замка герцога Саффира.

Замок Саффириков окружён лесом, и каменное ограждение давно упирается в стволы деревьев. Старый герцог, отец Вейланда Лайнус, всё собирался отдать приказ спилить деревья, но в последний момент раздумывал, он жалел и уважал чужую жизнь, хотя враги из числа людей так не считали. И замок походил на сказочное владение устаревшего тролля. Старик не терпел никакого обновления и замок ветшал вместе с ним. Вейланд терпел прихоть отца и пока ничего не изменял.

Далия ловко перепрыгнула через ветки деревьев, забравшись в сад замка. Но охранники её вмиг обнаружили и потащили к выходу. Она упиралась и отчаянно звала любовника:

–Вейланд! Вейланд!!!

Из конюшни выскочил Саффир-младший, подскочил к Далии, которую удерживали стражники, и прокричал:

–Чего орёшь?! Хочешь, чтобы я сам тебя выгнал?

–Вот как ты заговорил...

Герцог с гримасой призрения красовался перед своими людьми, разъяря непонятливой брошенке:

–Такие простые вещи, как вождение, а ты не понимаешь! Я не люблю тебя. Потянулся к красоте и всё! Связь с тобой лишь незначительный эпизод в моей насыщенной сексуальной жизни... Просто на экзотику потянуло...

Крик отчаянья вырвался из груди Далии. Она поникла и обвисла в руках стражи. Но Вейланд отвернулся, чтоб не видеть её обескураженного лица.

Саффир-младший вошёл в замок, поднялся в столовую. Престарелый отец со строгим лицом воззрился на сына. Тот кивнул родителю. За окнами начался ураган, нещадно срывающий золотые и красные листья с деревьев.

Старший Саффир заметил:

–Вместо того, чтобы напоить фею молоком, как того требуют постулаты древних, ты надругался над ней и опозорил. А с латыни «фея» переводится, как судьба. Они зачастую слывут стражами человеческой души. Что ж ты творишь?

–С женой-вампишкой мне будет ничего не страшно....

–Ну-ну, дай Бог посмотреть на эту семейную идиллию...

Через пару месяцев стражник на воротах замка впускал грязного по уши коня с таким же извозюканным седаком.

–Ваше Сиятельство граф Блумер, Вас еле узнать.

–Дожди феи наслали, дорог нет, одно болото да грязь. Подводы засасывает в трясины, беда одна... Когда же снег ляжет? Как мой сеньор?

–Его Светлость герцог Вейланд Саффир бессонницей с новой женой обзавёлся. Мучается жутко.

–Сексом неустанно занимается?

–От упрёков и криков жены голова у него болит,– довольно ухмыльнулся охранник.

–Застигла, значит на горяченьком муженька вампирка Памела...

–Ага, на потолке он её не заметил и к служанке полез.

Блумер загоготал во весь голос, успокоившись поведал:

–Подделом этому бабнику. Из-за него последнее время феи из прекрасных созданий мутировали в отвратительных, зловещих созданий, несущих смерть и несчастья. Даже тех, кто решит за ними подглядывать, наказывают слепотой.

–Жуть,– выдохнул детина.

Со свадьбы герцога Вейланда Саффира на вампирке Памелы из клана Салубри Ландис прошло 18 лет.

Во дворце короля.

В одной из комнат короля с голубоватыми стенами и красным ковром на полу, с потолком, расписанным сценой из охоты богов были зелёные стулья и белые кресла. На позолоченных столиках стоят чёрные статуэтки и белые вазы. Распахнутые огромные двери на балкон, где стоят кадучки с зеленью. Зелень из сада из открывающегося вида наслаждает взор.

Король, сидя на стуле, на лысой голове поправил могучей, накаченной рукой витиеватую корону и вопрошал у хитролицего тридцатипятилетнего лорда-управителя герцога Тэрри Копрега:

–Кто в стране занимает первенство по пакостям и вредительству? Тролли или вампиры?

–Из донесений ясно, что феи лидируют, Ваше Величество. За ними вредительствуют русалки и тролли, а вампиры, так, редко озорничают. Вампирский клан Салубри самый законопослушный, издревле пьют кровь только у тех, кто разрешает за деньги. Неплохо ведут торговый бизнес, так, что на кровь денег у них всегда с лихвой.

–Вот и маг говорит плохое про фей...

–Неужели новое предсказание?

–К сожалению: плохое пророчество.

–Эпидемия?

–Маг увидел будущую войну людей с феями, эльфами, вампирами, русалками и троллями... Ты поедешь по деревням. Хочу поискать других пророков и провидцев, узнать, что те видят. Не хотелось бы войны. Люди – самые слабые создания из всех.

–Зато мы самые хитрые.

–Не хитрее вампиров.

–Зато мы самые жестокие.

–Не злее троллей.

Деревня Лихая.

Оранжевое солнце давало рыжие блики на серые облака. Зелёный лес начинался совсем неподалёку от деревни и уходил в даль синевой. Из синевы торчала верхушка белой горы, покрытой снегом даже сейчас, в начале лета. Снег на горе переходил в серые тона, отражаясь от мрачноватых облаков.

Братья с чёрными волосами и смуглой кожей, такой странной для вампиров, но приемлемой для этого клана Салубри Ландис: некрасивый Дейл с усами и точечной бородкой и очень привлекательный Ингмар идут по улице и озираются.

Дейл брезгливо морщится, когда младший брат пытается подойти и договориться к податому мужичку, предупреждает:

–К пьяным лучше не лезь. Один раз мой друг укусил пьяницу, потом через час сидел с двумя мужиками и соображал на троих.

Ингмар мило улыбнулся, от чего на щеках появились симпатичные ямочки.

Младший брат хотел было подойти к дородной женщине, но Дейл его вновь остановил:
– У той бабёнки кровотечение недавно было, сама еле ходит. Такой крови выпьешь – и сам померёшь.

Показался из подворотни толстый отталкивающего вида придурковатый парень.

Ингмар процедил:

– Этот такой неказистый, даже попробовать его на зуб не хочется.

– Скучно живём, – вздохнул старший брат, – Нет азарта охоты. Из-за перемирия любой готов поделиться кровью. Ни погони, ни испуга жертвы... тьфу!

Глаза Дейла покраснели от злости.

Тут в небе раздался свист пролетающей метлы, ведьма засмотрелась на вампиров, налетела на дерево. Метла упала, чёрный кот перепрыгнул на ветку, сама рыжая девушка зацепилась кое-как за кору.

Ингмар, смеясь, советовал:

– Не пей, когда ведёшь транспортное средство.

Наконец, ногти ведьмы не выдержали, надломились, и девушка спикировала вниз на травку.

К рыжей подскочил дурачок лет двадцати и запричитал:

– Гуорчъ, твой отец жаловался, что тебя феи подменили, меня эльфы подменили, может, это знак, чтоб нам быть вместе?

– Ты уже совсем умом повредился, уродец? Отойди от меня, Рикки!

Вампиры хохотали над этой сценкой. Но ведьма оказалась шикарной красоткой с серыми глазами и налитыми формами. И волосы даже не рыжие, а какие-то медовые, бровки тоненькие, губки пухленькие, намазаны малиновой помадой.

Рикки зловеще угрожал:

– Моя месть будет страшна.

К толстяку метнулась молоденькая блондинка, схватила за руку и потащила за собой.

Ингмар поражённо заметил:

– Девушка-блондинка похожа на нашу мать...

Дейл отрицал:

– Похожа лишь отдалённо, мать некрасива, а эта довольно-таки миленькая.

Гуорчъ вдогонку кричала блондинке:

– Хельга, лучше смотри за своим братом!

Ведьма, осознав, что никто не стремится ей, бедной, помочь, сама поднялась. Зло зыркнула в сторону вампиров, видимо, проклиная, и отряхнулась. Кот с дурным мявком упал Гуорчъ на шляпу под смех парней.

Разгневанная ведьма пошагала к дому пешком. Чёрный кот бежал следом.

Её седой, престарелый отец разговаривал с каким-то чиновником у калитки. Отряд вооружённых людей в форме королевского войска зелёного цвета восседали на лошадях поодаль, не спуская глаз с охраняемой особы.

Девушка услышала, как этот хлыщ из аристократов спрашивал:

– В ваших местах есть провидцы?

– Моя дочь немного, совсем немного колдует, но... – отвечал родитель.

Гуорчъ его перебила вопросом:

– Это что за проходимец?

Патрик Скобелл, её отец, разъяснял:

– Это правая рука короля, лорд-управитель.

– Я – герцог Тэрри Копрег, – уточнил на счёт себя незнакомец, – Животные и дети всегда тянутся к белым ведьмам, а нечисть, как к вам, колдуньям, относится?

–Домовой озорничал, руки мохнатые распускал, пришлось принять меры,— пожаловалась девушка.

–Убили?– ласково поинтересовался герцог.

Ведьма фыркнула и постучала по лбу, ответив:

–Кто ж убивает домового? Наказала маленько, игрушек дала, выпивку. Договорились, в общем.

Чиновник не унимался:

–А из леса нечисть, как на Вас реагирует?

–Шипят феи, когда много трав и цветов собираю. Эльфы дорогу стараются запутать... Но терплю... ради людей. Травы их лечат, людям ведь недоступна магия... они ищут силы у трав...

Вдруг герцог захлопал ресницами, игриво спросил:

–А не приютите на обед путника?

Гуорч прищурила глазки и жёстко отчеканила:

–Идите к старосте деревни.

Копрег пустил в ход дворцовую изворотливость:

–В этом доме очень хорошо прячут вежливость и гостеприимство. Ни тебе: «Ваша Светлость», ни корочки хлеба прохожему... Да я заплачу за обед!

Патрик Скобелл разволновался, как бы ни было худо, и распахнул калитку, впуская дочь и приглашая герцога:

–Милости просим, гость. Отведайте, что Бог послал.

Ведьма, спохватившись, тоже пригласила, коверкая его звание:

–Проходите, дорогой гость, лорд-управленец.

Зашли в дом. Под ногами сновали кошки и собаки.

Отец заворчал:

–Полный дом зверья, будто мы дворяне какие! Всё Гуорч натаскала!

Чиновник уточнил у девушки:

–Вас Гуорч зовут?

Патрик отвечал за дочь:

–Я дал ей редкое имя. С рождения знал: она необыкновенная.

У стола суетилась пожилая женщина и похожая на Гуорч девушка постарше, но с чёрными волосами.

Коты и собаки уселись к печке и выжидали, голодным взглядом поглядывая на мельтешения хозяев.

Ведьма спросила сестру:

–Генриетта, твоя дочь Зила и муж Альбер где?

Та отвечала:

–На рынок их с утра отправили, продают раннюю зелень.

–Понятно,— кивнула младшая сестра.

Гость сел за стол, выпытывал у ведьмы:

–А вот ты хвасталась, что тебе доступна магия, а людям – нет. Себя к числу людей не причисляешь?

–Чудеса кажутся людям жуткими, пока не понятны их действия. А тут просто сила Луны, сила воли, желание понять непознанное. И... я не знаю: человек ли я или меня в детстве перепутали с ребёнком феи... Отец так говорит, как напьётся.

Герцог извлёк флягу с элитным спиртным и налил Патрику в кружку до краёв, пытливо выжидая рассказ.

Старик радостно сглотнул содержимое кружки, и, глядя на стол, печально изложил:

–Всегда подозревал, что Гуорч не моя дочь.

–Бабка нагуляла?– услужливо подсказал Копрег.

Жена Патрика уронила свою глиняную кружку на пол. Та разлетелась на мелкие осколки. Глава семьи поднял глаза и таинственно зашептал:

–Я хоть гончар, но позвали меня феи омыть покойницу. Она кормилицей у феи Далии была, феи её украли, чтоб та вскормила их волшебную дочь. Да, думаю, феи не просто человека украли, а ведьму... А кормилица та была невероятной красоты... ну и согрешил я, демоны, видать попутали... А ночью бабка моя пристала... ну и родилась эта вот красота неземная Гуорчъ, похожая незнакомо на кого... да только я знаю: лицом она, как та женщина... Видимо, душа ведьмы как-то перебралась в новорождённую.

–Да брось, старик, – махнул рукой чиновник, – Посмотри, как твоя младшая дочь похожа на твою жену, только светлая. Те же серые глаза, маленький нос. Овал лица твой, старик! Выдумываешь проблему, где её нет. Девку свою пугаешь. Просто когда-то в родне был кто-то светлый, вот и всего лишь.

После трапезы герцог попросил проводить его до калитки Гуорчъ. Девушка с неохотой исполнила просьбу гостя. Во дворе Копрег поймал её руку, она выдернула.

Мужчина страстно заговорил:

–Ты такая очаровашка... Поехали со мной во дворец короля, я найду там тебе работу.

–Лежать под Вами, Ваша Светлость?

–Ты станешь богатой, – уверял герцог, и руки его подрагивали от нетерпения.

–Я – свободолобивая личность, мне лес нужен. Вокруг дворца на метле даже не полетишь!

–Глупая ты. Я же могу тебя и силой увезти... – вслух размышлял Тэрри Копрег.

–Заколдую. В жабу превращу, – пугала Гуорчъ.

–Как есть глупая! – и чиновник поспешил к отряду всадников в зелёном.

К симпатичному брюнету бондарю тридцати восьми лет Брендону Беккету подошёл древний эльф. Этому эльфу не менее тысячи лет, раз он казался таких дряхлым.

Эльф пытался шутить:

–Соседи сразу охарактеризовали Вас, как хорошего работника. Сказали: «Этот мужик стучит молотком весь день, наверное, и спать с молотком ложится». Мне нужна бочка для мёда, бондарь.

Беккет сузил глаза. Вопросная:

–Вот сознайся, эльф, это твой народ похитил моего красивого ребёнка, подсунув мне вон того чудика?

И бондарь кивнул на толстого Рикки, который гонялся по двору за курицей.

Представитель волшебного народа скривился и выдал:

–Как вы, люди, любите складывать и перекидывать свои проблемы на плечи нечистой силы... Ребёнок уродлив – эльфы виноваты, жизнь не сложилась – демонов работа... Разве у твоего ребёнка большие острые уши? Нет.

–Я слышал: не у всех эльфов такие уши...

–Мы не причастны к тому, что у людей иногда рождаются больные или слабоумные дети. Меня Итнеотис зову.

–Пойдём, я покажу готовые бочки, – кивнул бондарь.

Лес

Смазливый шатен Престон идёт по лесу рядом с блондинкой Хельгой. В руках они держат лукошки с земляникой. Молодёжь переглядывается и улыбается друг другу.

Вдруг из-за дерева выскочила Гуорчъ в тёмно розовом платье с пучком трав в руках, с распущенными медовыми волосами, и ехидно спросила:

–Ползунику собирали?

Собирательница ягод выронила свою корзину и принялась собирать рассыпанные ягоды, бормоча:

–Ну, кто так пугает, окаянная.

–А кто это с тобой, Хельга?

–Жених мой с соседней деревни. Престон.

Парень не бросился помогать невесте, а во все глаза уставился на шикарную Гуорчъ.

Хельга Беккет предостерегла жениха:

–Это ведьма так-то.

Престон не веря:

–А почему не в чёрном?

Гуорчъ охотно поделилась информацией:

–Да, мы часто носим чёрное. Чёрное вбирает в себя весь негатив от недоброжелателей и проклинателей.

Парень восхищённо признался той, которую видел впервые:

–Один лишь взгляд на тебя и я пропал! Уже никогда тебя не забуду!

–У тебя невеста вон у ног ползает,– напомнила ведьма.

–Вот и хорошо, что не успел жениться на Хельге, а то бегал бы к тебе...

Блондинка выпучила глаза и замерла с ягодой в руке. Она с надеждой смотрела на Гуорчъ.

Но та захлопала ресницами и с улыбкой добила:

–А, что, малый привлекательный... Носик такой мясистый, пухленький. Глазки хитрые, небольшие. А я в девках засиделась, так отец вчера намекнул...

Хельга с рёвом вскочила и, бросив ягоду и корзину в лесу, помчалась прочь от воркующей парочки.

Престон взял Гуорчъ за руку и потянул за собой, сообщая:

–Мне вчера эльф разрешил поцеловаться под их деревом с невестой, чтоб любовь была вечной.

Девушка пошла за новым знакомым. Затем они побежали по лесу, хохоча и напевая песенки.

Престон подошёл к странному на вид серому огромному дереву. Тёмно розовое платье Гуорчъ и её цвета дягелевого мёда волосы ярко контрастировали с серой унылой корой и тёмно зелёным мхом на стволе.

Неожиданно с листьев слетело несколько мелких представителей иного мира, от эльфов исходил нежный свет. Они порхали в своём красивом танце-полёте. У разновидности местных эльфов уши были обычной формы, без удлинений и кисточек. Крылатые стайкой улетели, но один маленький эльф вырос до размеров человека, сияя неземной красотой. Вроде похож на человека: пшеничные длинные волосы, небольшой нос, средней пухлости губы...но всё в таких выверенных, идеальных пропорциях...

Эльф тоже впечатлился девушкой, потрогал её за распущенные локоны, похвалил:

–Дивный цвет волос,– затем парню,– Престон, я дал добро для тебя и невесты, а ты пришёл с другой...

–По запаху что ли понял? Я же не показывал тебе Хельгу,– растерялся Престон, но сразу нашёлся,– Ты обещал мне поцелуй под деревом эльфов. Я вот и угощение принёс.

–Как я понял: ты видишь впервые эту девушку и хочешь жениться на ней?

–Совершенно верно.

–Мы, эльфы, столетиями приглядываемся к невесте...Знай: любовь к человеку очень пагубна. Люди – ветреные лгуны. Их чувства неглубоки. А ещё они бывают расчётливы, когда дело касается денежного брака. Вдруг эту твою новую любовь соблазнят богатством, а ты будешь не в силах забыть её?

Гуорчъ взревела:

–Да меня вчера герцог Копрег соблазнял, умолял уехать с ним в замок короля! А я выбрала свободу.

Последнее предложение девушка сказала с особой гордостью.

–Сколько пафоса в твоих словах, дочь человека,– недовольно парировал эльф.

–Да что мы выпрашиваем у этого пижона одолжение! Пошли отсюда,– взорвалась Гуорчъ,– Нашёл с кем дружбу водить! Это же задаваки и ехидные эльфы!

Крылатый, чьи крылья исчезли с помощью магии, бросил вызов уходящей парочке в спину:

–Спорим, я смогу очаровать тебя любовными чарами, рыжая? И ты враз разлюбишь этого человека и полюбишь эльфа. Меня.

Гуорчъ остановилась, не разворачиваясь, упрямо заявила:

–Я никогда не буду твоей.

Эльф подошёл к ней со словами:

–Неужели?

Престон угрожающе процедил:

–Она моя.

Маг усомнился:

–Неужели?

И эльф развернул девушку к себе, провокационно провёл по её губам указательным пальцем. И тут она поняла, что млеет от этого прикосновения! Мозг рисует яркие всполохи, тело уплывает на волне блаженства, кожа пылает от удовольствия...И это только задействованы лишь губы! Что же ждать от целого эльфа?

Гуорчъ зачарованно говорит Престону:

–Уходи, я хочу эльфа.

И парень бьётся в прозрачную стену, а злорадный маг уводит его новую любовь за собой.

Девушка с удивлением озирается. Серая и зелёная листва преображается, играя радужными красками, на деревьях вновь расцветают цветы, будто весна вернулась, и всё вокруг обратилось в чудный сад.

–Какая трансформирующая красота природы,– шепчет зачарованная.

Эльф улыбнулся ей.

–Твоя улыбка ослепляет...

–Меня Кай зовут.

–Гуорчъ.

Маг превратил её в крошку, сам стал маленьким, и вознёс с помощью своих крыльев в дом на дереве, причём летели очень долго...или девушке так нетерпелось остаться с эльфом наедине...

–Это не дерево, а волшебный боб,– догадалась она.

–Ты знаешь только часть сказки, где из бобов вырастают деревья до неба, а есть другие бобы, из которых вместо плодов вырастают предметы: скрипки, стулья, кровать...

Кай легонько обвёл губы девушки пальцем, рисует пальцем завитки на её щеках, а Гуорчъ обмирает от этого неторопливого касания. Он отнёс её на постель. Медленно освободил девушку от розового платья. Эльф был сама нежность, когда обвёл руками большую часть её тела, а ещё игривый, но колючий, когда немного покусывал за плечи, был сладкий с упительными поцелуями и напористый, когда от первой боли Гуорчъ вскрикнула и попыталась отстраниться. Затем мужчина сбавил темп и дарил любовнице невероятные ощущения плавными движениями. Ей стало не под силу сдерживать восторги, и дерево эльфов огласил красивый тембр её голоса невероятными вскриками.

Когда последняя дрожь тела стихла, Гуорчъ с улыбкой и придыханием спросила:

–Ты меня любишь?

Эльф издевательски посмотрел на неё, сполз с неё в сторону и глумливо процедил:

–Любовь?! Жалкая сказочка для дурочек.

Мир от зла почернел в глазах белой ведьмы.

Мужчина встал и бросил розовое платье в девушку. Торопливо одевался сам.

Она зывала к нему:

–Ты понимаешь, что ранил моё сердце? Может, навсегда...

И тут Гуорч поняла, что эльфы в совершенстве владеют искусством спокойствия и уравновешенности. Слезы застлали её глаза, она быстро нацепила платье, Кай сразу схватил её за руку и теперь уже мгновенно доставил под дерево, где ждал Престон. Цветы на деревьях исчезли...

Маг вернул девушке и себе рост людей. Гуорч боялась взглянуть в глаза Престону.

Человек взревел:

–Я обещал угощение в виде ягод, а не в виде той, которую полюбил!

–Это был мой выбор,– выпуская из глаз слезу одна за одной, попыталась оправдать эльфа девушка.

–Слабый всегда пытается оправдать свою глупость и ошибки,– хмыкнул представитель крылатых.

Престон, негодуя всё больше, прошипел врагу в лицо:

–Дурак! Она тебя защищает! Видать, всё ещё на что-то надеюсь...но ведь она тебе не нужна?

–Не нужна,– кивнул Кай.

Парень зло грозил:

–Сейчас двину тебе так, что в листве навсегда потеряешься!

Эльф иронично прищурился:

–Я своей магией тебя в камень превращу прежде, чем ты ударишь, Престон. Я подпитался энергией чувств и...энергией единения тел...и теперь моя магия возросла, стала мощнее в разы...

Гуорч заревела сильнее:

–Ка-а-ай, дай мне хоть маленькую надежду...

Человек вразумлял её:

–Зачем тебе этот бесчувственный эльф? Тебе, в которой жизнь и эмоции так и кипят?

Маг прикусил нижнюю губу и раздражённо сказал:

–Ну, хорошо, хорошо, я использовал суггестию, воздействовал на психику Гуорч, внушил ей несвойственные данной личности поступки, сейчас сниму наваждение...

Он поводил руками у лица девушки.

Та ныла:

–Неужели ты такой негодяй, Кай? Ты бросишь меня?

–Так, почему не снимается заклятье?– опешил эльф,– Почему ты не возвращаешься к Престону?

–Потому, что Престона я не любила,– разъяснила девушка.

Кай запаниковал:

–Всё, вы меня утомили, проваливайте в свою деревню! И, да, можете поцеловаться под этим деревом.

Гуорч зло прищурилась и заорала:

–О, теперь ты любезно разрешил воспользоваться деревом, да? Лишь бы я быстрее полюбила другого! Человек любил меня, а ты лишь воспользовался, чтобы бросить!

Эльф скривился:

–Ненавидь меня, пожалуйста, молча.

Опозоренная и обиженная пообещала:

–Всё, Кай, живёшь до первой моей пьянки!

–Да это прямая угроза!– расхохотался маг.

И Престон с Гуорчъ вмиг оказались на краю деревни Лихая.

–Не надо меня провожать!– вне себя от расстройства отмахнулась девушка от несостоявшегося жениха.

Парень тяжело вздохнул и подытожил:

–Любимую эльф увёл...И ягоды забрал, жмот...

Особняк семьи Ландис из клана Салубри.

Вестибюль встретил Хельгу Беккет жёлто-бежевыми мраморными стенами и полом. Белый потолок мерцал какими-то серебристыми рунами. По углам в огромных позолоченных вазах стояли впечатляющие букеты жёлтых цветов. Вдали через коридор лестница из такого же мрамора с чёрными витыми железными прутьями перилами. И раскидистой зеленью в кадучках по бокам.

Лакей, провожающий Хельгу в кабинет Ландиса-младшего, уверял:

–Лорд Ингмар разделяется с врагами самым коварным и отвратительным способом. Будьте уверены, мисс.

Девушка уверенно вошла в комнату.

Стены кабинета отделаны серым мрамором с полуколоннами, с бра в виде чёрных фонарей. Таким же цветом резной потолок из серого дерева яраканда в виде квадратов с узорами и со встроенными небольшими светильниками с магическим светом.

Мощные кресла из чёрной кожи, стулья массивные обтянутой той же чёрной кожей.

Римские белые шторы полупущены, подоконники под отказ заполнены квадратными горшками с зеленью. По бокам окон плотные зелёные шторы с белыми листиками.

Стол и тумбочки из жёлто-рыжего вереска. На них статуэтки зверей и драконов. Торшеры на столе и тумбочках.

Пол из чёрного ореха.

Общее впечатление: темновато, мрачновато, но пикантно, богато.

Ингмар сидит за столом и смотрит, казалось, в зеркало в руках.

Младший из семьи Ландис, рассматривающий через видеозеркало приём в клане вампиров Триммер семьи Хант, выключил изображение и с интересом воззрился на вошедшую. Сразу узнал в ней недавно виденную в ближайшей деревне блондинку с придурковатым братом.

Девушка уверенно заявила:

–Мне нужна жизнь человека.

Вампир с деланным удивлением узнавал:

–Чем заплатишь? И кого ты собралась уничтожить?

–В соседней деревне есть парень с большим носом, шатен, имя – Престон...А заплачу... кровью! Можете пить мою кровь в течение года!

Ингмар внезапно оказался напротив Хельги. Она вздрогнула.

А тот, заглядывая в её глаза, спросил:

–И кто же оставил на Вас столь неизгладимое впечатление?

Девушка защебетал себе под нос, опустив голову:

–Это мой бывший жених. Он обещал жениться, а сам сегодня променял меня на ведьму.

–Твоё предложение с кровью отличное...Но я хочу от тебя совсем другого...

–Это Вы, лорд, на что намекаете?

–На интим,– подняв её подбородок, изложил довольный парень.

–Это самая возмутительная просьба! Я на такое не пойду!– отступая, резко заявила Хельга.

–Многие сочли бы за честь внимание такой персоны, как моя.

–Сомнительная честь, если что...

–Как ты разговариваешь с лордом! Ты сама пришла в мой дом, сделаю с тобой всё, что захочу!

Он вцепился в её за руку, но другой рукой девушка вlepила ему пощёчину. Вампир схватился за щёку, отпуская её руку.

Прошептал:

–Уважаю за характер.

–Итак, мы заключаем сделку на моих условиях или я ухожу.

–Я предпочёл бы, чтобы ты осталась...но иди...

–Вам жаль убивать парня?

–Нисколько. Мне жаль твою душу. Завтра ты остынешь и поймёшь, что погорячилась.

Дом Беккетов.

Ночь. На столе горят масляные лампы. Хельга и такая же блондинка её мать Элид вяжут на зиму тёплые вещи. Дочь переплетает нити в затейливые чулки, а женщина занимается вязкой свитера для Рикки, который задремал с ложкой в руках и тарелкой каши.

Отец толкнул его, позвал:

–Пошли, горе моё, спать.

–Пап, я же тебе с деревьями помогаю,– захныкал дурачок,– Я хороший.

Отложили работу и женщины. Мать подхватила вязанье, а Хельга пошла в свою комнату. В своей спальне девушка подошла к распахнутому окну, залюбовалась звёздами.

Воскликнула:

–Звёзды кружат по небу в своём милом танце. Маги говорят, что это чьи-то светила...Как же живут люди там?

Хельга скинула платье, повесив его на стул, потянулась за сорочкой.

На потолке что-то зашуршало.

–Летучая мышь что ли?

Девушка зажгла свечу и обмерла. На потолке сидит вампир Ингмар! Его глаза горят огнём, и этот огонь пляшет на её обнажённый тонюсенький стан и пухлые груди! Благо хоть нижняя юбка пока на ней.

Парень с придыханием:

–Сплошные провокации эти твои формы тела...Вызываешь безудержное желание.

–От внезапностей таких сердце же может остановиться...

Вампир спрыгнул вниз и потянул свои руки к девушке.

Чувственно говорил:

–Я потерял терпение...

–На разврат настроился? А вот хрен тебе!

И Хельга свечой подпалила нечисть. Ингмар сиганул в окно, сбивая пламя о траву. Было видно через обгорелые клочки рубахи, как тело быстро излечивает себя от ожогов.

Ингмар сел и зло спросил:

–Вот кто ты после этого?

–Запомни: вовремя «сделанные ноги» сохраняют невредимыми другие части тела. А неудачное нападение я тебе позже припомню.

–Угрожать мне?! Как мило...

Он лежал на траве и не спускал глаз с полураздетой девушки. Она перевела взгляд на свои голые груди, ойкнула, набросила на прелести сорочку.

Вампир воспользовался её замешательством и вновь впрыгнул в окно. В его руке материализовался букет.

Хельга зловеще зашипела:

–Эти жалкие потуги очаровать меня просто смешны! Уходи, чудовище.

–Вот, значит, кто я для тебя...А так?

И в руке соблазнителя ожерелье из рубинов.

Девушка закатила глаза и высказывала, что накипело:

–Как же ты меня раздражаешь! У меня стул из осины, сейчас разобью и в дело пуцу, если ты не уйдёшь! И хватит загадочно мне улыбаться!

Да, вампир улыбался ей. И сам не знал: почему. Чему он радуется? Хельга не купилась на драгоценности и выгоняет его, а он любит её и улыбается.

–А чем завоевал тебя прежний жених?

–Замуж звал,– напомнила девушка, и выделила особо последний довод,– И он человек.

Тут дверь резко распахнулась, и в комнату вырвались отец и Рикки с дубовыми дубинками в руках. Ингмар растерялся, и удары посыпались на него с невероятной силой.

–Бейте его, бейте!– радостно хлопала в ладоши Хельга,– Пусть сюда дорогу забудет!

Вампир опомнился и ретировался в окно.

Лес эльфов

Утром Кай сидел на веточке с книгой в руках, когда под его деревом раздались отчаянные вопли. Соседи- эльфы недовольно повысовывали головы из окошек, многие уже осуждающе смотрели на него.

–Не может быть...– прошептал Кай, роняя книгу вниз,– Эта какофония из песни – исполнение Гуорч?

И чтобы проверить версию, спустился вниз.

Гуорч в простом клетчатом платье с большими карманами орала дурным голосом слезливую балладу под громкую, уродливую музыку, исполняя её на некой балалайке:

–От души душевно в душу эльф параша наложил...Бедной девушке осталось только слёзы лить и лить...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.